

Мы рейтинги мешками мерили

Культура. — 1998. — 28 мая — 3 июня — с. 6

Когда раздался телефонный звонок и я услышала: "Здравствуйте!", он мог не представляться, я уже знала — это Кириллов. "Время", "Голубой огонек", "Песня года"... Он читал информационные сообщения так, будто произносил монологи классических героев. Может быть, потому, что по образованию он актер. А ведь хотел на режиссерский во ВГИК, не взяли — слишком молод, нет и восемнадцати. Зато с удовольствием приняли на актерский. Год спустя ушел в Щепкинское. Годы учебы, работа в долюбимовском Театре драмы и комедии на Таганке. Сорок лет назад он пришел впервые на Шаболовку с тем же желанием: стать режиссером. Художественный руководитель Центральной студии телевидения Сергей Алексеев предупредил: "Чтобы стать режиссером, нужно проработать лет двадцать пять, пройти все ступеньки". Кириллову было тогда 25, он прибавил еще 25 и, решив, что и в 50 не поздно становиться режиссером, согласился. Сначала взяли в музыкальную редакцию — помощником. А тут как раз конкурс на дикторов объявили...

— Игорь Леонидович, свой первый эфир помните?

— Нет. Все, как в тумане. Я прошел по конкурсу и в полной уверенности, что в этот день будет, как обычно, работать диктор с радио, пошел в свою музыкальную редакцию. В коридоре встретил режиссера отдела информации Сергея Захарова, и он мне сказал: "Ну все, ты теперь наш. Мы с радио никого не пригласили, у тебя эфир через два часа". Потом мой педагог Ольга Сергеевна Высоцкая (ей 11 июня исполнится 92 года, 67 лет назад она открывала экспериментальное малострочное ТВ на Никольской улице) сказала, что, чем проще и естественнее я буду себя вести, тем больше мне будет доверять зритель. "Но запомни — все тебя любить не будут, найдутся и такие, которым не понравятся твои нос, глаза, подбородок".

— Как началась ваша работа в программе "Время"?

— Первый раз "Время" появилось 1 января 1968 года. Вначале ведущими были журналисты, а дикторы читали тексты к сюжетам за кадром. Потом решили, что в кадре должны быть именно дикторы. Девять лет спустя программа была удостоена Государственной премии. Может быть, со мной кто-то не согласится, но я считаю, что Тер-

нер, создавая CNN, взял все самое лучшее из программы "Время", во всяком случае его выпуски новостей по построению очень ее напоминали.

— Вы же еще и "Песню года" вели?..

— Первые пять лет я вел, потом отказался. Вначале передачи эти готовились действительно по письмам телезрителей. Мешки писем приходили. Мы, как теперь говорят, рейтинги мешками мерили. 10 мешков пришло — значит передача удалась, один — значит нужно что-то менять. Наш зритель хоть и непрофессиональным языком выражался, но оценку давал очень точную.

— Ну а критика вас обижала?

— Еще как. Но мои учителя мне говорили: "У тебя два уха, когда в одно что-то влетает, закрой другое и подумай, может быть, это тебе нужно, потом можешь руку убрать". Я всегда критические письма откладывал в сторону, а потом, перечитывая, понимал, что обижаться не на что, со стороны виднее.

— А сами вы критиковать любите, например, наше изменившееся телевидение?

— Избавиться от субъективности сложно, а изменить я мало что могу. Ведь все, что сейчас творится на ТВ, является зеркальным отра-

Фото Н. САМОЙЛОВА

жением процессов, происходящих в стране, и удивляться тут нечему, к тому же у меня, как, впрочем, и у любого телезрителя, есть возможность переключить кнопку, если что-то активно раздражает.

— Вам не кажется, что с уходом дикторов с телеэкрана, ушла и культура языка?

— Каждая уважающая себя страна имеет свой гимн, флаг и язык. Когда в России все будет хорошо, придет и понимание, что правильные речи нужно уделять первостепенное внимание.

— Да, но ведущие зачастую и вести-то себя не умеют.

— Что же вы хотите? Раньше проводились конкурсы, прошедших их мы учили не только четкой дикции, умению правильно говорить по-русски, точно ставить ударения, но и исполнительскому мастерству. Человек в течение трех-четырех лет постигал азы и, как говорила Ольга Сергеевна Высоцкая, из ползунковой группы переходил в детсадовскую, а когда попадал в подростковую, ему доверяли небольшую передачу.

— Игорь Леонидович, но ведь и то время было — не сахар, за что, например, в ваше время могли отстранить от эфира?

— Если случались какие-то серьезные ошибки по вине диктора,

могли отстранить от эфира на месяц. Но на эту тему больше легенд ходит. Например такая: диктора уволили за то, что он сказал не "юные ленинцы", а "юные ленивцы". За нарушение дисциплины, опоздание, неявку или явку в таком виде, что лучше бы не приходил вообще, могли вклеить выговор. Однажды приехала к нам на передачу "Голубой огонек" группа артистов миланского театра Ла Скала, и в разговоре с певичкой выяснилось, что она любит рыбалку. А я тоже люблю рыбалку, вот мы с ней об этом и беседовали, причем в прямом эфире. Потом она еще хорошую песню спела о море, о солнце. А начальство выразило недовольство: зачем это я с женщиной о рыбалке говорил? Можно подумать, если бы я говорил о ее любовных увлечениях, они были бы рады.

— Говорят, на каждого работника ТВ тогда заводилось dossier?

— Кто вам такое сказал? В жизни не слышал ничего более абсурдного. Последние 22 года я был художественным руководителем дикторского отдела. С появлением видеоманитонов появилась и практика записи работ дикторов с эфира в течение трех-четырех недель. Потом эта пленка просма-

тривалась, обсуждалась, высказывались замечания о манере говорить, держаться, одеваться. Это был неплохой метод помочь диктору быть лучше.

— Когда слушаю вас 9 Мая перед минутой молчания, невольные слезы на глаза наворачиваются. Каково вам читать это обращение?

— Очень непросто. Мы делаем три дубля, с одного записать невозможно, и я после записи чувствую себя очень нехорошо. Я ведь дитя войны, все это через меня прошло, я помню слезы, голод, горе.

— В этом году вы удостоены премии "ТЭФИ"...

— Я очень признателен всем за эту премию и отношусь к ней, как к профессиональной оценке моей работы. Хотя знаю, как тяжело выбирать претендентов. В течение 15 лет я был членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям. Наша секция называлась КИТ (кино и телевидение). ТВ тогда не уделялось должного внимания, и поэтому все время приходилось кандидатуры отстаивать. Помню, борьба шла за Липатова, все говорили, что он очень молод. Стасик Ростоцкий ходил с плакатом на груди, с лозунгом из газеты "Правда": "Дорогу молодым".

— Что бы вы могли посоветовать начинающим ведущим?

— Относите к себе погроще. Человек появляется на экране, его узнают на улице, голова кружится, начинается звездная болезнь. А ведь ТВ — творчество коллективное, без хорошей команды у него не было бы ни света, ни звука, да и его самого бы не было. Нужно вовремя понять: тебя узнают, потому что мелькаешь на экране, а мелькаешь, потому что работа такая, а значит, нужно не выпячиваться, а соответствовать — больше читать, вести себя достойно, спинку держать, ботинки чистить. Я называю это "рубиконом популярности". Тот, кто его с честью перейдет, работать будет до глубокой старости, а тот, кто споткнется, быстро сойдет с экрана.

Беседу вел
Татьяна ПЕТРЕНКО